

УДК 81-25-23

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
КАК АКТА ДВУЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ****Т.М. КОТЕНКОВА**

Рассмотрены психологические и лингвистические особенности процесса перевода, типы адекватности перевода, характер и назначение переводимых юристами материалов. Изучена взаимосвязь материалов с типами адекватности перевода и ее влияние на учебную деятельность при обучении переводу студентов юридических специальностей.

Практика доказывает, что определенная часть студентов юридического факультета слабо владеет навыками и умениями перевода профессионально ориентированных материалов. Причинами такого положения является отсутствие у студентов элементарных знаний и понятий о том, что такое перевод, какие виды (типы) переводов существуют.

Проведенное анкетирование студентов второго курса юридического факультета показало, что студенты не знакомы с жанрами (типами) переводимых ими текстов, не понимают цели своей переводческой деятельности, не умеют связать тип адекватности перевода с характером и назначением переводимых юридических материалов. Единственная трудность, по их мнению, при переводе юридического текста - это термины. Результатом такого пробела в знаниях студентов является неумение дать адекватный перевод юридического текста.

Между тем перевод является специфическим видом речевой деятельности, который имеет свои психологические и лингвистические характеристики, и их исследование является необходимым условием успешной организации обучения переводу студентов.

Итак, перевод, представляющий собой определенный психологический творческий процесс, относится как предмет изучения к области психологии. В связи с характером образуемых связей и особенностями речевых действий в психологии различают рецептивную и продуктивную речевую деятельность. Особенности рецептивной речевой деятельности зависят «прежде всего от характера раздражителей, подвергающихся анализу» [1]. Деятельность рецептирующего направлена на то, чтобы связать форму иноязычного явления с его значением. Путь образования связей в случае рецепции можно назвать «путем от формы к значению» [1]. В отличие от этого при продуцировании «начальным существенным звеном является мысль и процесс идет в направлении от понятий к форме, т.е. обратно тому, который имел место при рецептивном овладении.

Сложность перевода как вида речевой деятельности выявляется в том, что в воссоздании чужой заданной мысли на другом языке реализуется цель перевода. Предметом переводческой деятельности является мысль как форма отражения отношений предметов и явлений реальной действительности [2]. Л.С. Выготский отмечал, что всякая мысль стремится соединить что-то с чем-то. На уровне психических процессов следует рассматривать два компонента мысли. Первый компонент - это названные языковыми средствами предметы, события, процессы, но не будет мысли без обозначенных связей между ними. Следовательно, вторым компонентом мысли является соединение понятий и отношений между ними, образующих «смысловые связи» [1].

Действительно, когда мы хотим выразить какую-либо мысль, которая зародилась у нас в интегральном виде и существует в сознании еще в предметно-образном коде, мы отправляемся от смысла и ищем наиболее точный способ его выражения в языковой форме. Деятельность говорящего в этом случае направлена на то, чтобы выбрать необходимые слова и придать им соответствующее грамматическое оформление. Когда же мы хотим понять иностранный текст, мы отправляемся от иноязычной формы, в опоре на значения слов и грамматические признаки устанавливаем связь между словами, в результате нам становится ясным ее смысл.

Если мы рассмотрим этот процесс в лингвистическом разрезе, то отправным определением перевода будет служить следующее: «Переводом называется процесс преобразования на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, т.е. значения» [3]. При этом понятия «процесс», «преобразования» («трансформация») претерпевают определенное переосмысление. Вот что в этой связи пишет Л.С. Бархударов: «...термин преобразование (или трансформация) здесь может быть употреблен лишь в том смысле, в каком этот термин применяется в синхронном описании языка вообще: речь идет об определенном отношении между двумя языковыми или речевыми единицами, из которых одна является исходной, а вторая создается на основе первой» [3].

Учитывая тот факт, что лингвистическая теория перевода исследует собственно лингвистический механизм процесса перевода (в указанном выше понимании), нам следует рассмотреть устройство и

функционирование этого механизма, основанного на закономерных отношениях между единицами различных уровней двух языков - английского и русского, - возникающих в конкретных речевых ситуациях, имеющих место в материалах юридического характера.

Оба текста - оригинальный текст и перевод - имеют план выражения, внешнюю, непосредственно воспринимаемую сторону языкового сообщения и являются фактами речи, результатами речевой деятельности соответственно автора исходного текста и переводчика. В то же время упомянутые речевые произведения представляют собой примеры реализации систем иностранного языка и языка перевода и построены из единиц различных уровней соответствующих языков, также обладающих формой и содержанием [4].

Если мы условимся использовать слово «смысл» для обозначения внутренней, смысловой стороны языкового сообщения, т.е. плана содержания, а термином «значение» именовать внешнюю, непосредственно воспринимаемую сторону языкового сообщения, как предлагает С.М. Батура [4], таким образом нам проще будет понять процесс понимания и построения вторичного речевого произведения.

Понимание содержания речевого произведения может, как показал В.Н. Комиссаров, осуществляться на различных уровнях его смысловой иерархии, но в целом анализ его адресатом или переводчиком начинается с уровня языковых знаков (имеющего собственную иерархию) и идет в направлении вышестоящих уровней: уровня высказывания, уровня структуры сообщения, уровня описания ситуации, уровня цели коммуникации. Построение же вторичного речевого произведения - перевода - осуществляется в противоположном направлении - от высших, собственно коммуникативных уровней к уровню строевых единиц языка [5].

При переводческом преобразовании исходного текста между ним и текстом перевода устанавливаются отношения относительной эквивалентности (ее степень зависит от вида адекватности на который претендует перевод). Относительная эквивалентность устанавливается также между более или менее протяженными отрезками обоих текстов. Минимальный отрезок текста перевода, обнаруживающий заданную степень эквивалентности с соответствующим отрезком оригинального текста, представляет собой речевую единицу, называемую «единицей перевода» [4, с. 14]. Единица перевода может быть реализована различными единицами языковой иерархии - фонемами, морфемами, словами и т.д. Следует дать более подробную характеристику уровней эквивалентности и единиц перевода. Сначала нужно выделить, что эквивалентность смысла исходного текста и перевода, а также их частей «достигается за счет сопоставления единиц иностранного языка, из которых строится оригинал, единиц языка перевода, образующих текст перевода, между которыми в свою очередь устанавливаются отношения межъязыковой эквивалентности - постоянной или контекстуальной» [4, с. 16].

Рассматривая лингвистические особенности процесса перевода, нельзя не останавливаться на типах языковых значений и их передаче при переводе. Н.Г. Комлев предлагает исходить из трактовки «значения как динамического отношения между знаком и обозначаемым объектом» [6].

Выделение типов значений может вестись по нескольким направлениям. При рассмотрении значения как отношения знака, точнее материального законосителя, и другой сущности в зависимости от природы своей сущности выделяются: референциальный тип - отношение к обозначаемому в речи реальному предмету (референту); сигнификативное значение - отношение к сигнификату, понятию предмета обозначения (сигнификатом предмета является логическое или обыденное понятие). Значения референциального типа и сигнификативного значения, рассматриваемые в совокупности, объединяются под общим названием «значения предметно-логического ряда»:

- прагматическое значение - отношение к пользователю знака или, точнее, отношению языкового коллектива, использующего знак, к данному знаку (оно может быть нейтральным или эмоционально окрашенным, сигнализировать об условиях коммуникации);

- внутрilingвистическое значение, или значимость - отношение знака к другому знаку как парадигматические отношения (синонимия, омонимия), так и семантические сочетаемости.

При использовании другого принципа классификации получают, естественно, другие виды значения. В зависимости от уровня рассматриваемой значимости единицы выделяют значения морфем, лексические значения, значения словосочетаний, которым соответствуют расчлененные понятия, значения или смысл предложений, описывающих определенное положение дел в реальном или возможном мире. На еще более высоком уровне говорят о смысловом содержании структурных частей текста или целого текста. Кроме того, различаются грамматические значения, которые отличаются от лексических обязательностью, значительно большей регулярностью и, как правило, более высоким уровнем абстракции. Фразеологически связанными значениями обладают компоненты фразеологических единиц.

С проблемой типологии языковых значений тесно связана проблема типов эквивалентности и единиц перевода.

На основе многочисленных наблюдений в теории перевода сложилась концепция уровней эквивалентности, в соответствии с которой эквивалентность между текстом оригинала и его переводом может

устанавливаться в зависимости от конкретных условий на уровне различных структурных единиц языка, а также на более крупных уровнях - сверхфазового единства более крупных частей текста, целого текста и, наконец, на уровне цели сообщения [5]. В дальнейшем при проведении данного исследования мы будем придерживаться данной концепции.

С понятием уровня эквивалентности соотносится понятие единицы перевода. Если под единицами перевода понимать «минимальные языковые единицы в тексте оригинала, на уровне которых в каждом конкретном случае устанавливается эквивалентность с текстом перевода» [4, с. 18], то из этого будет следовать, что в процессе перевода границы и системно-языковой статус единиц перевода постоянно варьируют.

Простейшей структурной единицей языка является фонема. Если рассматривать перевод как психологический акт, то фонема практически никогда не бывает единицей перевода, так как речевое сознание оперирует более крупными воспроизводимыми единицами - словами и словосочетаниями. Фонема может выступать в качестве реальной психолингвистической единицы перевода лишь в случаях затруднительного восприятия текста оригинала (интернациональная лексика, имена собственные) [4].

Следующей в лингвистической иерархии единиц является морфема. Она также может выступать в качестве единицы перевода в тех довольно редких случаях, когда морфемный состав слов обнаруживает существенную аналогию.

Следующая структурная единица языка - слово - в силу своего особого статуса (многие лингвисты считают слово основой, центральной единицей языка) рассматривается чаще и подробнее других в связи с проблемой эквивалентности. Начиная с уровня слова и двигаясь выше по языковой и текстовой иерархии, мы имеем дело с единицами перевода, обладающими реальным психологическим существованием.

Дальнейшее восхождение по уровням эквивалентности приводит нас к уровню словосочетания. При этом в качестве единицы перевода выступают не только различные виды устойчивых словосочетаний, но и свободные сочетания слов.

В некоторых случаях перевод на уровне словосочетания оказывается неадекватным и эквивалентность устанавливается на уровне предложения.

Уровни эквивалентности могут быть более высокими. Потребность в использовании высших уровней эквивалентности возникает при переводе текстов, реализующих функцию сообщения информации и при переводе текстов, ориентированных на обращение, т.е. произведения ораторской речи, которые часто встречаются в материалах юридического характера. Что касается текстов, ориентированных на предметное содержание, то большинство переводческих задач решается в рамках предложения» [7, с. 25].

Учитывая тот факт, что в теории перевода не существует единой трактовки единицы перевода, то в зависимости от того, к какому уровню относится единица перевода, различают соответственно перевод на уровне фонем, морфем, на уровне слов, на уровне словосочетаний, на уровне предложений и текста. При этом особенно важно подчеркнуть, что на протяжении одного и того же текста единица перевода, как правило, меняется, ею оказывается то слово, то словосочетание, то целое предложение. Одна из основных трудностей перевода заключается именно в умении в каждом конкретном случае отыскать соответствующую единицу перевода.

Исходя из позиции правильного выбора единицы перевода, Л.С. Бархударов считает перевод адекватным, если он осуществлен на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении всех грамматических, лексических и стилистико-прагматических норм языка, на который делается перевод [3].

По мнению Л.С. Бархударова, понятие адекватности перевода связано, с одной стороны, с понятием буквального и вольного перевода, а с другой - с понятием уровня перевода, который в свою очередь связан с понятием единицы перевода [3, с. 175, 185].

От того, как представляет себе эквивалентность перевода переводчик, зависят результаты его практической работы, качество перевода. Точка зрения на сущность переводческой эквивалентности определяет и оценку качества перевода [8].

Учитывая тот факт, что попытки дать универсальное описание эквивалентности для всех видов перевода оказались безуспешными, следует рассматривать современные концепции эквивалентности, акцентируя внимание на различие в толковании переводческой эквивалентности в зависимости от реализации перевода (как межъязыкового преобразования). В настоящее время распространенной является так называемая коммуникативно-функциональная концепция перевода, в рамках которой перевод рассматривается как особый вид коммуникации, а именно, как важнейшее звено двуязычной коммуникации, целью которой, как и всякой речевой коммуникации, является оказание определенного регулятивного воздействия на адресат речи.

Невозможность воссоздать в тексте перевода все, что «содержится» в тексте оригинала, вела к необходимости определения инварианта перевода, т.е. той части текста оригинала, сохранение которой в тексте перевода обеспечивало бы близость реакций.

Проблема инварианта и стала фундаментальной проблемой переводоведения, но попытки дать универсальное определение инварианта и найти универсальный критерий эквивалентности оказались безуспешными. Однако в результате таких попыток стало очевидно, что инвариант можно и нужно рассматривать только в зависимости от типа (вида) перевода, жанра переводимого текста.

Эта идея зависимости инварианта от типа (жанра) переводимого текста лежит в основе функционально-динамической концепции эквивалентности А.Д. Швейцера [9]. А.Д. Швейцер вводит понятие функциональной доминанты речевого произведения. В любом речевом акте, по мнению А.Д. Швейцера, с точки зрения его коммуникативной установки можно выделить ряд функциональных характеристик, учет которых имеет первостепенное значение для процесса перевода. Для определения таких характеристик А.Д. Швейцер пользуется классификацией языковых функций Р. Якобсона.

Среди функций языка, описанных Р. Якобсоном, особенно существенными для перевода, по мнению А.Д. Швейцера, являются:

- «референтная» или «денотативная» (описание предметных ситуаций);
- «экспрессивная» (отражение отношения говорящего к высказыванию);
- «поэтическая» (акцентирование внимания участников речевого акта на самой форме речевого высказывания);
- «металингвистическая» (установка на сам код);
- «фактическая» (установка на поддержание контакта между участниками коммуникативного акта).

В зависимости от типа, жанра текста одна из функций превалирует над другими. Элементы языка, воплощающие эту функцию, определяются А.Д. Швейцером как функциональная доминанта. Именно они - функциональные доминанты - и определяют закономерности анализа и синтеза языковых средств в процессе перевода; они же обуславливают инвариант и эквивалентность перевода [9].

Попыткой разработать типологию текстов, позволяющую как-то ранжировать функции текста, инварианты перевода и критерии эквивалентности можно считать классификацию текстов, предложенную К. Райс. Свою классификацию К. Райс строит исходя из тех функций языка, которые он может выполнять в тексте, а это - функции описания, выражения, обращения. В зависимости от преобладания той или иной функции в конкретном тексте можно выделить три основных типа:

- 1) по описательной функции языка - тексты ориентированы на содержание;
- 2) по выразительной функции - тексты ориентированы на форму;
- 3) по функции обращения - тексты ориентированы на обращение.

Используя данную типологию текстов в проекции на материалы юридического характера, на наш взгляд, следует выделить первый тип текстов, к которому можно отнести: сообщения и комментарии прессы, юридическую корреспонденцию, официальные документы, учебную и специальную литературу по праву, научную правоведческую литературу, специальные тексты смежных с правом наук.

Тексты, ориентированные на содержание, требуют при переводе обеспечения инвариантности на уровне плана содержания. Из этого следует, что языковое оформление перевода должно безоговорочно соответствовать законам языка перевода. Язык перевода (в таком переводе) доминирует, поскольку важнейшим здесь является содержание, и читатель должен получить его в переводе в привычной языковой форме.

Анализируя вопрос обучения переводу текстов юридического характера, следует коснуться и третьего типа текстов (ориентированных на обращение), который образует тексты, содержащие произведения ораторской речи (судьи или адвоката в суде или на конференции), пропагандистские, где агитация является целью высказывания. При переводе таких текстов прежде всего нужно стремиться к тому, чтобы текст перевода мог вызвать тот же эффект, что и оригинал. Это означает, что в определенных обстоятельствах переводчику дозволено больше, чем при переводе других текстов, отклоняться от формы и содержания оригинала.

Таким образом, предложенная К. Райс классификация текстов позволяет говорить о критерии оценки качества перевода в зависимости от типа переводимого текста.

Более конкретный анализ взаимоотношений: тип текста - функциональная характеристика текста - состав содержания - инвариант перевода (Л.К. Латышев).

Развивая дальше коммуникативно-функциональную концепцию, Л.К. Латышев для установления эквивалентности текстов T1 и T2 пользуется понятием «коммуникативная функция текста», которую он определяет как способность текста в определенной коммуникативной ситуации вызвать определенный коммуникативный эффект. Мы придерживаемся этого же мнения, что коммуникативная функция текста является основным параметром при определении эквивалентности или адекватности [8].

Таким образом, разработка и практическое применение критериев качества перевода, основанных на концепции функциональной адекватности, представляет собой лингвопрагматическую проблему, решение которой осуществляется с помощью аппарата теории коммуникации [2].

Однако потребности современной информационной практики не могут быть удовлетворены только функционально адекватными переводами. И, действительно, специалисты, работающие в областях теории и практики юриспруденции, нередко предъявляют к переводам требования особого характера. Выполнение этих требований делает перевод неадекватным семантико-стилистической фактуре и основной коммуникативной функции оригинала, но вместе с тем адекватным информационному запросу определенного типа.

Так, например, у студента может возникнуть необходимость извлечь из юридического текста информацию об организации системы «амбуцмана» в различных странах для написания научной работы. Либо может понадобиться извлечь информацию из текста, содержащего доклад американского судьи на международной конференции об этических нормах профессии американского юриста.

Важно отметить, что в подобных случаях коммуникативные интенции, определяющие структурно-смысловые и стилистические особенности текста перевода, исходят от получателя перевода и не обязательно совпадают с коммуникативными интенциями отправителя оригинального сообщения.

Адекватность перевода, определяемая запросом его получателя и независимая от изначальной текстовой адекватности, получила название «дезидеративной» [2]. Деидеративно-адекватные переводы, если они правильно передают требуемый аспект информации, заключенный в иноязычном тексте, т.е. реализуют коммуникативную установку, инициируемую получателем, следует признать, по мнению А.Н. Леонтьева, полноправными переводами, отличающимися от других «собственно переводов» типом своей адекватности.

Исходя из вышеизложенной характеристики адекватности перевода можно сделать вывод, что обучаемых следует ориентировать на получение переводов следующих видов:

- 1) семантико-стилистической адекватности;
- 2) функционально-прагматической адекватности, но здесь, на наш взгляд, следует ориентировать студентов на следующие типы функционально-прагматической адекватности:
 - а) обозначающая - воздействие на интеллектуальную сферу получателя сообщения;
 - б) систематизирующая - воздействие на организацию знаний получателя и для регулирования его поведения;

3) дезидеративно-адекватных переводов. Здесь, на наш взгляд, следует выделить то положение, что переводческая деятельность, ориентированная на получение дезидеративно-адекватного перевода, нередко имеет более сложную природу, чем в случае традиционного перевода. Так, некоторые виды дезидеративно-адекватного перевода представляют собой синтез собственно переводческого процесса с другими видами переработки текстов - реферированием, аннотированием, комментированием, поисковым чтением и т.д.

Итак, при разработке методики обучения переводу студентов юридических специальностей следует придерживаться основного положения о том, что различные виды переводческой деятельности, порождающие различные виды переводов, в которых реализуются различные типы адекватности, обусловлены системой всех возможных соотношений текста перевода с компонентами ситуации двуязычного общения: с текстом оригинала (семантико-стилистическая адекватность); с коммуникативной установкой отправителя оригинального текста (функционально-прагматическая адекватность); с коммуникативной установкой получателя перевода (дезидеративная адекватность).

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. - М.: Соцэкгиз, 1934. - 324 с.
2. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. - М.: Мысль, 1975. - 98 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. - М.: Международные отношения, 1975. - 238 с.
4. Теория и практика перевода с французского языка на русский / С.М. Батура, М.И. Захаревич, О.П. Морозова, В.В. Колесников. - Мн.: Выш. шк., 1987. - 293 с.
5. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. - М.: Международные отношения, 1973. - 213 с.
6. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. - М.: МГУ, 1969. - 192 с.
7. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. - М.: Международные отношения, 1974. - 216 с.
8. Латышев А.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. - М.: Просвещение, 1988. - 156 с.
9. Швейцер А.Д. Теория перевода. - М., 1988. - 207 с.